

Психологические науки

УДК 159.99

ДИАГНОСТИЧЕСКИЙ ШИРПОТРЕБ: ПРОБЛЕМА ПРОЕКТИВНОЙ ПОПУЛЯРИСТИКИ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Ю.П. Устинова, Новосибирский государственный педагогический университет (Новосибирск, Россия).

О.А. Белобрыкина, Новосибирский государственный педагогический университет (Новосибирск, Россия).

Аннотация. Статья посвящена проблемам разработки проективных методов диагностики и практики их распространения в современной информационном пространстве, в частности, в сети интернет. На примере анализа проективной методики «Волшебный сундук», представленной на разных сайтах, показано низкое качество и искаженная интерпретационная информативность методов проективной психологии, разрабатываемых в популяризаторских целях.

Ключевые слова: информационное пространство, психодиагностика, поп-психология, проективная методика, методологическое несоответствие

DIAGNOSTIC CONSUMER GOODS: A PROBLEM OF A PROJECTIVE POPULARISTIKA IN MODERN INFORMATION SPACE

Yu.P. Ustinova, Novosibirsk State Pedagogical University

O.A. Belobrykina, Novosibirsk State Pedagogical University

Abstract. The article is devoted to problems of development of projective methods of diagnostics and practice of their distribution in modern information space, in particular, on the Internet. On the example of the analysis of the projective method "A magic chest" presented on different sites, poor quality and distorted interpretative informational content of projective psychology methods developed in the promotional purposes is shown.

Keywords: information space, psychodiagnostics, pop-psychology, projective technique, methodological discrepancy

Проективная диагностика, и, прежде всего, рисуночные тесты, в последние годы приобретает особую популярность среди широких слоев взрослого населения: родители диагностируют своих детей, воспитатели и учителя – детей и учеников, социальные педагоги – своих подопечных, менеджеры по кадрам – претендентов на рабочие места, и практические все увлечены самодиагностикой. Это обусловлено видимой простотой проведения, несложным толкованием полученных результатов [2; 8; 11] и, главное, широкой доступностью проективных методик на просторах Интернет. Однако иллюзия простоты и доступности не только обманчива, но и имеет определенный риск нанесения человеку психологической травмы низкоквалифицированной трактовкой полученных данных. Как справедливо отмечает А.Г.Шмелев, широкое и бесконтрольное распространение проективных методик приводит к риску «несерьезного отношения со стороны испытуемого к оценочным процедурам. Слишком много ассоциаций с салонными играми» [12, с. 229].

Проективная психология – особая область психологических знаний, исследующая феноменологию внутреннего мира человека с идеографических позиций, и к диагностическим методам – их разработке, содержанию, проведению, символично-смысловому контексту и интерпретации полученной информации – она предъявляет довольно жесткие требования [1; 3; 9]. Однако, в социальных сетях все чаще появляются проективные методики «салонного» типа, которыми, к сожалению, не пренебрегают в своей деятельности и некоторые профессиональные психологи. К одной из таких диагностических процедур, которую стали все чаще использовать педагоги-психологи в

работе с детьми (учащимися), педагогами (воспитателями, учителями) и родителями, относится методика «Волшебный сундук». Она расположена на двух сайтах:

1. «Сова-голова». [Электронный ресурс] // Рисуночные тесты. Волшебный сундук: рисуночный тест. URL: <http://sova-golova.ru/?p=3659#more-3659>. В конце страницы при описании методики указано, что «тест был подготовлен для журнала «Женская Магия»», но не обозначено, кем? когда? с какой целью?

2. «Женская Магия» [Электронный ресурс] // Архив номеров. 2012. № 5. URL: http://zhenskayamagia.ru/archiv_pomeroov. В журнале действительно присутствует статья «Волшебный сундук». Однако, нажав на ссылку, текст статьи не открывается, а осуществляется переход на сайт «Оракул» (Статьи. ПСИХОЛОГИЯ. URL: <http://www.oracle-today.ru/articles/30306/>), где собственно и располагается статья.

При ознакомлении с содержанием методики обращает на себя внимание, что её название в двух источниках различное. Так, на сайте «Сова-голова» она называется «Волшебный сундук: рисуночный тест», а на сайте «Оракул» – «Волшебный сундук».

Автор методики на сайте «Сова-голова» не указан. На сайте «Оракул» в конце статьи, указано имя автора – Лилия Илюшина, однако не уточнено – это автор статьи или методики. Рядом с именем и фамилией автора указана должность – психолог (это дает возможность предположить, что она может являться автором-разработчиком предлагаемой методики), но не обозначены ни наличие ученой степени, ни профессиональная специализация (например, психолог-консультант, семейный психолог и т.п.), ни место работы.

В обоих источниках перед текстом методики расположено «предисловие», в котором отмечается: *«Многие из нас имеют весьма туманное представление о том, чего на самом деле они хотят. Как говорится: «Чего-то хочу, а чего – не знаю». Но успеха в жизни добиваются лишь те люди, которые четко представляют, что именно им нужно. К тому же, иногда нам бывает очень сложно отделить свои собственные желания от желаний наших родных, близких, друзей... А ведь понять свои истинные потребности – значит, сделать первый шаг к их реализации. Возможно, наш тест*

поможет вам услышать голос собственного «я»...». Судя по описанию, цель теста (хотя она сформулирована неоднозначно) состоит в определении истинных потребностей и желаний человека. Вместе с тем, область применения результатов не обозначена, но так как журнал находится в общем доступе, то данная методика доступна для диагностики любому желающему. В описании отсутствует обозначение и адресной группы и её возрастных границ, но, судя по размещению теста в журнале «Женская Магия», можно полагать, что основными пользователями будут представительницы женского пола, начиная с подросткового возраста.

В методике есть инструкция к тесту, стимульный материал и ключ к тесту – все компоненты расположены в логичном порядке. Время, затрачиваемое на выполнение теста, не обозначается, однако, это, на наш взгляд, не окажет особого влияния на результативность, так как при выполнении теста показатель скорости его выполнения не учитывается в интерпретации.

Заметим, что инструкция в двух источниках имеет некоторые различия, в частности, на сайте «Оракул», она задана следующим образом: *«Рассмотрите картинку и дополните ее теми деталями, которых, по-вашему, здесь не хватает. Уделите особое внимание таинственному сундуку. Взгляните, - его крышка откинута, и видно, что внутри он пуст. Пока пуст! Наполните старинный сундук тем содержимым, каким захотите. Придайте рисунку законченный вид»*. На сайте «Сова-голова» в инструкции заданы необходимые для диагностики действия в более уточненном варианте: *«Рассмотрите картинку, **распечатайте или перерисуйте ее**, а затем - дополните теми деталями, которых, по-вашему, здесь не хватает»*. С точки зрения четкости инструкции, второй её вариант наиболее приемлем для восприятия и конкретизации процедуры диагностики. Вместе с тем, с позиции авторских прав возникает закономерный вопрос о их соблюдении администраторами сайта «Сова-голова».

Стимульный материал в двух источниках представлен идентично: на картинке нарисовано морское дно с сундуком и водорослями (рис. 1). Важно отметить, что на сайте «Сова-голова» в качестве подготовки стимульного материала предлагается перерисовать

картинку. На наш взгляд, это противоречит требованиям проективной диагностики, так как исходно заданный стимульный материал методики всегда должен быть единым и не допускать изменений, дополнений (если это специально не предусмотрено логикой диагностической процедуры). В противном случае возможно получение неточных и даже искаженных результатов.

Формы фиксации ответов не предусмотрены, так как предполагается, что респондент оценивает сам себя. Для обработки результатов теста дан ключ, который представлен без изменений в двух источниках: *«Закончили? Теперь обсудим результаты. Итак, начнем с сундука. Возможно, вы подумали, что его содержимое символизирует вашу мечту. Но это не совсем так. Предметы, которыми вы наполнили сундук, расскажут, скорее, о том, что мешает ее осуществлению. Так, если ваш сундук полон денег – их, то вам как раз и не хватает для полного счастья. Если в нем хранятся драгоценности – ваши мечты весьма абстрактны. Возможно, поэтому они пока и не сбылись. Определитесь, чего же вы на самом деле хотите, какие средства вам на это понадобятся, и вы приблизите свой счастливый час. Если же в вашем сундуке хранится скелет, то вам, вероятно, не раз приходилось разочаровываться в жизни и в людях. Опасаясь новых разочарований, вы побаиваетесь делать какие-то решительные шаги. Теперь поговорим о флоре и фауне морского дна. Если вы нарисовали рыб или других морских обитателей, то ваша мечта, скорее всего, связана с другими людьми. Может быть, вы хотите с кем-то подружиться, вступить в любовные отношения, или просто нуждаетесь в человеческой поддержке. На вашем рисунке много подводной растительности? Значит, ваша мечта связана с самосовершенствованием и духовным ростом. Возможно, вы хотите пойти учиться или мечтаете о смене профессии. Большое количество камней, устилающих морское дно – признак того, что ваши мечты – сугубо материальны. Вы не из тех, кто витает в облаках, и прекрасно знаете, чего хотите. Скорее всего, у вас даже имеется подробный список предстоящих покупок. Если вы нарисовали подводную лодку или аквалангиста, исследующего морское дно – вы живете мечтой о какой-то поездке или*

путешествии. И мир посмотреть, и себя показать – вот ваше главное желание на сегодняшний день».

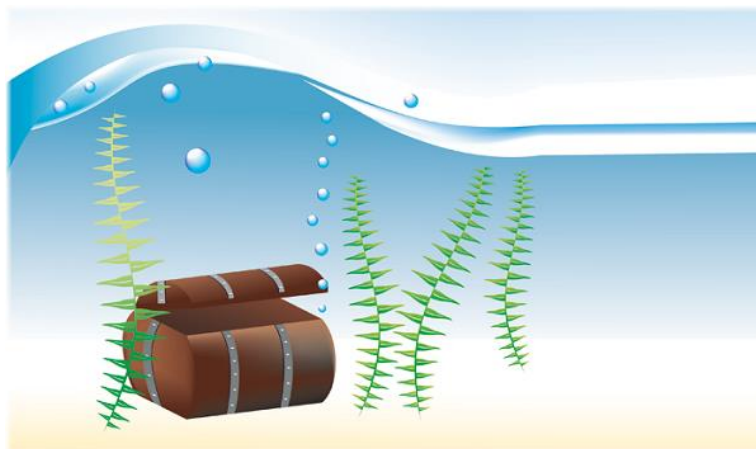

Рисунок 1. Предлагаемый в методике стимульный материал

Анализ содержания интерпретации вызывает сомнения по ряду положений. В частности, не вполне понятна методологическая опора, на которую опирался автор, задавая подобную трактовку результатов. Например, полагая, что наличие в сундуке драгоценностей указывает на абстрактный характер присущих респонденту мечтаний, автор не учитывает ключевого смысла символа. Так, в словаре символов Джека Тресиддера драгоценные камни рассматриваются как эмблемы мудрости, и во многих народных сказках они были найдены во лбу, глазах или во рту драконов. «В психологии Карла Юнга драгоценные камни символизируют самопознание, достигнутое постижением бессознательного. Кроме очевидного значения совершенства, драгоценные камни всегда были символами духовного просветления, чистоты, преобразования, превосходства, долговечности, их наделяли магической силой исцеления и защитными свойствами. В восточных религиях они воплощали сокровища духовного знания или божественный союз» [10, с. 83].

Наличие в сундуке скелета указывает, по мнению автора, на

склонность респондента к периодическим разочарованиям по отношению к жизни и людям, что может способствовать формированию такой личностной характеристики как нерешительность. Вместе с тем, в символической трактовке «скелет – как и череп, символ смертности плоти; в искусстве часто используется как визуальный аналог выражения «memento mori» – «помни о смерти»» [10, с. 338]. Можно заметить, что значение предполагаемого элемента изображения в символике задано с более жестким смыслом по сравнению с авторской интерпретацией.

Образ рыб и других морских обитателей, по мысли автора методики, указывает на потребность в других как источнике реализации собственных желаний. Однако в работе Л.Д. Лебедевой отмечается, что рыбы «выполняют роль фаллических символов. Они обозначают плодovitость, размножение, обновление и сохранение жизни» [6, с. 235]. Как видим, в методике задается трактовка символа, выходящая за пределы эротических отношений, что искажает информационную нагрузку полученного результата.

Камни, трактуемые как наличие конкретных материальных мечтаний, во-первых, судя по информации, представленной в «предисловии» (*успеха в жизни добиваются лишь те люди, которые четко представляют, что именно им нужно*), могут свидетельствовать о том, что респондент довольно материально успешен в жизни и данная методика, направленная на выявление скрытых желаний, вряд ли для него окажется информативной. Во-вторых, «основные качества, которые символизировал камень во многих древних культурах, – постоянство, сила, целостность. В последнее время камень является символом неприветливости, душевной черствости и холодности» [10, с. 135]. Неоднозначность трактовки символа камня (камней), учитывая современные интерпретационные подходы, указывает в большей мере на свойственные респонденту эмоционально-коммуникативные характеристики, но никак не на наличие у него «подробного списка предстоящих покупок».

Как видим, предлагаемая автором трактовка не согласуется с символической, а, значит, она может сформировать у респондента ложные представления о собственной личности. Кроме того, возникает закономерный вопрос: каким образом будет осуществляться

интерпретация в случае, когда диагностируемый изобразил на рисунке то, что не представлено в ключе, например, русалку, морского царя и/или героев сказок, мифов, мультфильмов и пр.? Как справедливо отмечает А.Г. Шмелев, в данном случае имеется высокий риск субъективизма в (само)оценке изобразительной продукции, приводящего, в конечном счете, к искаженным выводам [12].

Возможно, автор теста либо не интересуется профессиональными требованиями и стандартами создания психодиагностических методик, либо игнорирует их, создавая и предлагая для прохождения читателям непроверенную и ненадежную методику. Так как человек сам интерпретирует свои результаты без привлечения диагноста, то с высокой долей вероятности он получит не только непрофессиональные, но и неточные результаты, с которыми ему, по сути, дальше нечего делать, ведь только квалифицированный психолог на основе полученных результатов может помочь человеку наметить перспективы его саморазвития.

Обобщая, можно отметить, что данная методика, не смотря на довольно интересную задумку и наличие диагностического потенциала, в той форме, в которой она представлена в обозначенных интернет-источниках, не пригодна ни для использования специалистом в психологической практике, ни для самодиагностики личности. С одной стороны, методика, расположенная в СМИ (женском журнале), не имеет отношения к научной публикации, тогда как, с другой, благодаря подобному диагностическому ширпотребу и формируется нелицеприятное представление о психологах в обыденном сознании, и расширяется поле распространения поп-психологии [4; 7]. Не секрет, что в современном мире интерес к психологии достаточно высок, но вместе с тем, обращение к профессионалам – психологам и психотерапевтам – становится все менее востребованным. Люди предпочитают искать ответы на свои вопросы в разнообразных телепередачах, СМИ, социальных сетях и т.п. Вполне очевидно, что современная информационная культура оказывает закономерное, правда, не всегда положительное, влияние на мировосприятие человека [5]. На это, собственно, указывает и то, что все чаще в книжных магазинах в разделе «Психология» оказывается литература, далекая от этой области

науки – этикие «самоучители жизненного успеха», формирующие у обывателя представление, что это и есть вся психология. По мысли И.А. Мироненко, особенностью поп-психологии, отличающей её от психологии академической и практической, является то, что она легализует и преподносит обывателю от имени науки знание, не получившее научной сертификации [7]. Соответственно, внушаемый человек может нанести себе вред даже такой методикой как «Волшебный сундук», считая, что её результаты верны и психологически информативны. Подобное всеверие создает питательную почву для манипуляций сознанием человека, а развитие поп-психологии – обесценивает психологическую науку и психологов.

Литература:

1. Абт Л.Э. Проективная психология. М.: Психотерапия, 2010. 416 с.
2. Белобрыкина О.А. Проблемы использования проективной диагностики в образовательной практике // Материалы IV Всероссийского съезда РПО «Психология – будущему России». В 3 т. Т.1. М.; Ростов-на-Дону: Изд-во «Кредо», 2007. С. 91-92.
3. Белобрыкина О.А., Васина Е.В. Влияние инновационных процессов на специфику создания проективных методик в современной практике психодиагностики // Инновации в медицине, психологии и педагогике: Материалы VII Международной научно-практической конференции (Вьетнам, Муй Нэ, 27 апреля – 7 мая 2016 г.) /Под науч. ред. М.Г. Чухровой, О.А. Белобрыкиной. Новосибирск: Изд-во «Немо Пресс», 2016. С. 273-281.
4. Костригин А.А., Хусяинов Т.М., Чупров Л.Ф. Актуальные вопросы распространения специальных знаний из области педагогики, психологии, медицины и социологии среди населения: новые вызовы // Наука. Мысль. 2015. № 5. С. 17-24.
5. Кошенова М.И. Информационная культура как новая матрица онтогенетического развития // Психологическое здоровье как условие самореализации личности: материалы научно-практической

конференции (28-29 ноября 2007 г.) / под ред. М.И. Кошеновой, В.М. Физикова; отв. за вып. Я.В. Клинг. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2008. С.143-152.

6. Лебедева Л.Д., Никонорова Ю.В., Тараканова Н.А. Энциклопедия признаков и интерпретаций в проективном рисовании и арт-терапии. СПб.: Речь, 2006. 336 с.

7. Мироненко И.А. Поп-наука в поликультурном мире: поп-психология и как к ней относиться // Диалог культур и партнерство цивилизаций: VIII Международные Лихачевские научные чтения (22-23 мая 2008 г.). СПб.: СПбГУП, 2008. С. 149-150.

8. Ожиховская Л.В., Белобрыкина О.А. К вопросу о критериях и оценке профессиональной деятельности педагога-психолога как психодиагноста (на примере использования проективных методик) // Проблемы современной школы и пути их решения: материалы Всероссийской (с международным участием) конференции / Науч. ред. С.И. Ануфриев, Л.В. Ахметова. Томск: ТЦНТИ, 2007. С.197-214.

9. Проективная психология / Научн. ред. Р. Римская, И. Кириллов. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. 528 с.

10. Тресиддер Дж. Словарь символов /пер. с англ. С. Палько. М.: Фаир-Пресс, 1999. 448 с.

11. Ферс Г.М. Тайный мир рисунка. Исцеление через искусство. СПб.: Деметра, 2009. 176 с.

12. Шмелев А.Г. Практическая тестология. Тестирование в образовании, прикладной психологии и управлении персоналом. М.: ИПЦ «Маска», 2013. 688 с.

References:

1. Abt L.Je. Proektivnaja psihologija. M.: Psihoterapija, 2010. 416 p.

2. Belobrykina O.A. Problemy ispol'zovanija proektivnoj diagnostiki v obrazovatel'noj praktike // Materialy IV Vserossijskogo s"ezda RPO «Psihologija – budushhemu Rossii». V 3 t. T.1. M.; Rostov-na-Donu: Izd-vo «Kredo», 2007. P. 91-92.

3. Belobrykina O.A., Vasina E.V. Vlijanie innovacionnyh processov na specifiku sozdaniya proektivnyh metodik v sovremennoj praktike psihodiagnostiki // Innovacii v medicine, psihologii i pedagogike: Materialy VII

Международной научно-практической конференции (Вьетнам, Муя Нге, 27 апреля – 7 мая 2016 г.) / Под науч. ред. М.Г. Чухровој, О.А. Белобрыкиной. Новосибирск: Изд-во «Nemo Press», 2016. P. 273-281.

4. Kostrigin A.A., Husjainov T.M., Chuprov L.F. Aktual'nye voprosy rasprostraneniya special'nyh znanij iz oblasti pedagogiki, psihologii, mediciny i sociologii sredi naselenija: novye vyzovy // Nauka. Mysl'. 2015. № 5. P. 17-24.

5. Koshenova M.I. Informacionnaja kul'tura kak novaja matrica ontogeneticheskogo razvitija // Psihologicheskoe zdorov'e kak uslovie samorealizacii lichnosti: materialy nauchno-prakticheskoj konferencii (28-29 nojabrja 2007 g.) / pod red. M.I. Koshenovoј, V.M. Fizikova; otv. za vyp. Ja.V. Kling. Omsk: Izd-vo OmGPU, 2008. P.143-152.

6. Lebedeva L.D., Nikonorova Ju.V., Tarakanova N.A. Jenciklopedija priznakov i interpretacij v proektivnom risovanii i art-terapii. SPb.: Rech', 2006. 336 p.

7. Mironenko I.A. Pop-nauka v polikul'turnom mire: pop-psihologija i kak k nej odnosit'sja // Dialog kul'tur i partnerstvo civilizacij: VIII Mezhduнародnye Lihachevskie nauchnye chtenija (22-23 maja 2008 g.). SPb.: SPbGUP, 2008. P. 149-150.

8. Ozhehovskaja L.V., Belobrykina O.A. K voprosu o kriterijah i ocenke professional'noj dejatel'nosti pedagoga-psihologa kak psihodiagnosta (na primere ispol'zovanija proektivnyh metodik) // Problemy sovremennoj shkoly i puti ih reshenija: materialy Vserossijskoj (s mezhduнародnym uchastiem) konferencii / Nauch. red. S.I. Anufriev, L.V. Ahmetova. Tomsk: TCNTI, 2007. P.197-214.

9. Proektivnaja psihologija / Nauchn. red. R. Rimskaja, I. Kirillov. M.: JeKSMO-Press, 2000. 528 p.

10. Tresidder Dzh. Slovar' simvolov /per. s angl. S.Pal'ko. M.: Fair-Press, 1999. 448 p.

11. Fers G.M. Tajnyj mir risunka. Iscelenie cherez iskusstvo. SPb.: Demetra, 2009. 176 p.

12. Shmelev A.G. Prakticheskaja testologija. Testirovanie v obrazovanii, prikladnoj psihologii i upravlenii personalom. M.: IPC «Maska», 2013. 688 p.

Сведения об авторах

Юлия Павловна **Устинова**, студентка 3 курса (направление «Психолого-педагогическое образование», профиль «Психология образования») факультета психологии ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет» (Новосибирск, Россия).

E-mail: ust121121@gmail.com

Ольга Альфонсасовна **Белобрыкина**, кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры социальной психологии и виктимологии факультета психологии ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет» (Новосибирск, Россия).

E-mail: olga.belobrykina@gmail.com